УДК 316.42: 316.334

ИНТЕРНЕТ-ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

INTERNET-EMPLOYMENT OF YOUTH: SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF REGULATION

©Зайцев Д. В.
д-р социол. наук
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
г. Саратов, Россия, dvzsaratov@mail.ru
©Zaitsev D.
Dr. habil.
Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia, dvzsaratov@mail.ru
©Аринушкина Н. С.
канд. психол. наук
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
г. Саратов, Россия, arinoushkina@yandex.ru
©Arinushkina N.
Ph.D., Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia, arinoushkina@yandex.ru

Аннотация. Интернет–занятость молодежи является глобализированным трендом, имманентным современным обществам разного типа и степени развития. Результаты авторского межрегионального исследования (анкетного опроса в онлайн формате) 2016–2017 гг. свидетельствуют, что наиболее высокие шансы самореализации в контексте виртуальной дистанционной занятости имеют юноши и девушки, проживающие в крупных городах Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов России, в связи с наличием необходимого комплекса ресурсов. Городское пространство сегодня трансформируется под нужды конкретных жителей / потребителей и ориентировано на расширение спектра их самореализации, в том числе в виртуальной сфере. Статистически часто Интернет–занятость, фриланс в сельских и городских поселениях воспринимаются как занятость привилегированного типа, что повышает социальный статус молодых виртуальных дистанционных работников. Доступность фриланса определяется, прежде всего, географически, с учетом степени покрытия разных территорий GSM связью. Интернет–занятость в настоящее время профессионализируется и институциализируется, становится основным источником дохода, пропуском в особое профессиональное сообщество, существующее в виртуальном пространстве и в специфической институциальной системе.

Abstract. Internet youth employment is a globalized trend, immanent to modern societies of different types and degrees of development. Results of the author’s interregional study

(questionnaire in online format) 2016–2017. show that the most high chances of self-actualization in the context of virtual distance employment are young men and women living in large cities of the Central, Volga and Siberian federal districts of Russia, due to the availability of the required resource mix. Urban space today is transformed to the needs of specific residents / consumers and is focused on expanding the range of their self-realization, including in the virtual sphere. Statistically, Internet employment and freelancing in rural and urban settlements are often perceived as a privileged type of employment, which increases the social status of young virtual distance workers. The availability of freelancing is determined, first of all, geographically, taking into account the degree of coverage of different territories by GSM communication. Internet employment is currently being professionally and institutionalized, becoming the main source of income, admission to a particular professional community that exists in a virtual space and in a specific institutional system.

Ключевые слова: фриланс, виртуальная занятость, дистанционная работа, молодежь, Интернет–занятость, социальные аспекты телеработы, психология Интернет–занятости, социальное регулирование.

Keywords: freelance, virtual employment, distance work, youth, Internet employment, social aspects of telework, psychology of Internet employment, social regulation.

Интернет–занятость в настоящее время становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности, профессионально–трудового пространства, рынка труда во многих странах мира. Научно–технический прогресс в информационной сфере имманентно предопределяет развитие альтернативных (виртуальных, электронных) форм занятости населения. В России Интернет–занятость проходит период институциализации; насчитывается около четырех миллионов таких работников (www.hh.ru, www.top.rbc.ru, 2017) против 75 млн, которые трудятся посредством современных информационных телекоммуникационных технологий в Европейском союзе и США). К примеру, в США более трети работают удаленно и самостоятельно составляют график профессиональной деятельности, благодаря развитой экономике и политике их работодателей [6].

Проблемы самозанятости, профессиональной самореализации, виртуализации труда анализируются в зарубежной (Б. Виртц, Ф. Кинсман, Дж. Найллс, В. Мейтус, Й. Шварц) и отечественной социологии относительно недавно. Дискуссия о процессуальных общих особенностях виртуальной социально–трудовой деятельности (Интернет–занятости) представлена в трудах Т. Малевой, Н. Римашенской, Р. Рывкиной, Д. Стребкова, Л. Хахулиной, М. Шабановой, Т. Шанина, А. Шевчук, В. Ядова; новые формы занятости обсуждаются в работах Ю. Веремейко, В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, О. Синявской; развитие нетипичных видов труда в научной сфере, телекоммьютинг исследуются Н. Кострюковым, А. Мерко, М. Меркуловым, Г. Руденко. Темпоральность занятости, ее цикличность, фазовость, периодичность раскрываются, например, в работах Т. Василюк, Н. Воловская, М. Делягина, М. Ильина, В. Иноземцева [3, с. 172], Л. Кветного [2, с. 54], Р. Колосовой, Е. Крыловой, М. Луданик [1, с. 37].

В фокусе внимания современных ученых отсутствует урбанистический контекст Интернет–занятости. При том, что современный крупный город представляет собой интегральную систему, синтезирующую экологический, эмерджентный, биосоциальный, эволюционный, социокультурный и иные контексты (по М. Хэмилтон [7]). Интегральный город имеет свойства динамичности, адаптивности и отзывчивости как по отношению к своим внутренним жизненным условиям, так и в отношении внешних жизненных

обстоятельств. Любой город притягивает, аккумулирует, инвестирует финансовые средства. Это позволяет ему относительно успешно развиваться при наличии патриотически настроенной власти, принимающей и реализующей грамотные, социально ответственные управленческие решения.

Городское пространство привлекательно для человека именно способностью удовлетворения множества его потребностей (актуальных и будущих). Город, как живая система [8, с. 16], жизнестойкая, устойчивая к разновекторным влияниям экзо– и эндогенного генеза (Holling C. [5, с. 182]), способная трансформироваться под нужды конкретных жителей / потребителей, всегда ориентирована на расширение спектра их самореализации.

Молодежь в городе дифференцируется, по результатам наших наблюдений, по ряду оснований, во-первых, географическому признаку (коренные жители и приезжие), во-вторых, ориентации на личностное развитие (позитивная самореализация, негативная, нейтральная). Для определенной части сельской молодежи город является олицетворением воли, свободы, «праздника жизни», в котором она «растворяется». Для других город — ресурс удовлетворения потребностей в совершенствовании, карьерном росте. Соответственно, такая молодежь ориентирована на самореализацию, максимальное использование позитивных возможностей городского пространства (однако, часто, пока имеется желание, стимул и поддерживающее социальное окружение). Девушки и юноши второй группы могут отличаться наличием алкогольной и наркотической аддикций, асоциальным поведением. Этому, в определенной степени, способствует обширная сеть досуговых, развлекательных организаций, которые, иногда, характеризуются полукриминальным форматом. На третью группу молодежи (нейтральную / пассивную) город фактически не влияет ни положительно, ни отрицательно. Их социализация, индивидуальное развитие обусловлены в основном проблесками личной инициативы ситуационного генеза, что проявляется редко.

Одной из важных социальных функций, реализуемых городом, выступает обеспечение занятости населения, в частности, молодежи. Городское пространство аккумулирует значительные ресурсы для занятости, предлагая ее онлайн и офлайн форматы, создавая благоприятные условия для виртуального трудоустройства. Молодежь как динамичная социальная группа с высоким уровнем восприимчивости инноваций, стремлением к самостоятельности в поведенческом, эмоциональном, моральном аспектах, достаточно часто выбирает фриланс, виртуальную дистанционную занятость (свободную занятость, посредством Интернет–пространства, телекоммуникационных ресурсов [4, с. 102].

В современном обществе виртуальная дистанционная занятость стала новой важной формой трудоустройства молодежи, возможной благодаря развитию информационно–цифровых технологий, становлению информационно–электронного общества. Доступность фриланса различна географически, прежде всего, с учетом степени покрытия разных территорий GSM связью. Например, масштаб и качество покрытия ведущими операторами связи (МТС, Мегафон, Билайн, Теле2) GSM, 3G и 4G позволяет использовать стационарный и мобильный 3G и 4G интернет, пользоваться сотовой GSM связью только в крупных городах и поселках городского типа Саратовской области. Общий процент покрытия ее территории варьирует (в зависимости от оператора) от 10 до 15%, что детерминирует ситуацию выраженного социального, цифрового неравенства населения провинции.

Соответственно, сельская молодежь, юноши и девушки, проживающие в малых городах, поселках городского типа, оказываются фактически изолированными от пространства виртуальной дистанционной занятости, фриланса, и, в данном контексте, вести речь о доступности ресурсов сетевой социально–трудовой деятельности, обеспеченности

компьютерами, специальными программами, не имеет смысла. В целом, по России, по данным Фонда «Общественное Мнение», темпы распространения Интернета (http://fom.ru/special.html, 2015) в сельской местности на 25% ниже, чем в среднем по стране, в связи с малой мощностью оборудования и удорожанием трафика.

В ряде случаев, виртуальная дистанционная занятость, фриланс в сельских и городских поселениях воспринимаются, по нашим наблюдениям, как занятость привилегированного типа (гибкий график деятельности, возможность работать в домашних условиях), что повышает социальный статус такого работника. Комфортные условия труда привлекают молодежь и для 40% ее представителей они являются приоритетными. В целом, виртуальный труд актуализирует социальную мобильность человека, выравнивает его жизненные шансы, способствует смягчению социального неравенства.

К трудностям реализации виртуальных социально–трудовых практик молодые фрилансеры, проживающие в городах трех федеральных округов России — центр и периферия: Центральный, Приволжский и Сибирский, отнесли ограниченность знаний об информационных технологиях, специализированных программах для работы в сети Интернет, невыплату вознаграждения работодателем, высокую потребность в «живом общении» (авторский Интернет–опрос, 2016, N=300). По результатам нашего исследования, наиболее распространены молодежные виртуальные дистанционные практики в Центральном федеральном округе России, наименее — в Сибирском. Для многих городских фрилансеров (65%) актуальной является проблема психологического порядка, связанная с трудовой дисциплиной, самостимулированием к трудовой деятельности, эмоциональным настроем на нее.

Интернет–занятость стала глобальным феноменом. Трансграничность виртуальных дистанционных трудовых отношений способствует формированию культуры «человек мира», профессиональной мобильности, развитию инклюзивной культуры, предполагающей доступность общества и его ресурсов для всех без исключения его граждан. Интернет–занятость является эффективным инструментом подготовки молодежи к трудовому процессу и обеспечения ее трудоустройства, практически независимо от гендерной принадлежности, физического статуса. В определенной степени работа в Интернете предстает универсальной в решении комплекса социальных, личностных и социетальных проблем.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-06-00227 «Виртуальная дистанционная занятость молодежи в современной России: концептуализация, измерение, моделирование» (руководитель Д.В.Зайцев).

Список литературы:

1. Василюк Т., Колосова Р., Луданик М. Дистанционная занятость в России. М.: МГУ, ТЕИС, 2006. 111 с.
2. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В., Иноземцева А. В. Незанятое население и самозанятость в регионе // Социологические исследования. 2015. №5. С. 52-60.
3. Кветной Л. Развитие дистанционных форм занятости в современной мировой экономике. М.: Финансовый университет, 2011. 180 с.
4. Мегатренды мирового развития / Под ред. М.Ильина, В.Иноземцева. М.: Экономика, 2001. 296 с.
5. Правкина Я. Ю., Зайцев Д. В., Щебланова В. В. Телезанятость: новый тренд в жизни современного человека // Инновационная деятельность. 2013. №4(27). С.100-107.
6. Foundations of ecological resilience / L.Gunderson, C.Holling. Washington: Island Press, 2010. 218 p.

7. Daniel J. Edelman Freelancing in America: A National Survey of the New Workforce, 2014: [Электронный ресурс]: URL: https://goo.gl/QGRCWb (дата обращения: 12.09.2017).

8. Hamilton M. Meshworking Integral Intelligences for Resilient Environments / Enabling Order and Creativity in the Human Hive / The Enacting an Integral Future Conference, 2010 [Электронный ресурс]: URL:http://www.integralcity.com-research (дата обращения: 17.09.2017).

9. Miller J. Greater than the sum of its parts: Subsystems which process both matter-energy and information // Behavioral Science. 2002. V.37. P. 1-38.

References:

1. Vasilyuk T., Kolosova R., Ludanik M. Distance work in Russia. Moscow: Moscow State University, Tehis, 2006. 111 p.

2. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V., Inozemtseva A. V. Unemployed population and self-employment in the region // Sociological research. 2015. №5. Pp. 52-60.

3. Kvetnoy L. Development of distance forms of employment in the modern world economy. Moscow: Financial University, 2011. 180 p.

4. Megatrends of world development / Ed. M. Ilyina, B. Inozemtsev. Moscow: Economics, 2001. 296 pp.

5. Pravkina Ya.Yu., Zaitsev D. V., Shcheblanova V. V. Telecommunication: a new trend in the life of modern man // Innovative activity. 2013. № 4 (27). P.100-107.

6. Foundations of ecological resilience / L. Gunderson, C. Holling. Washington: Island Press, 2010. 218 p.

7. Daniel J. Edelman Freelancing in America: A National Survey of the New Workforce, 2014: [Electronic resource]: URL: https://goo.gl/QGRCWb (reference date: 12/09/2017).

8. Hamilton M. Meshworking Integral Intelligence for Resilient Environments / Enabling Order and Creativity in the Human Hive / Enacting an Integral Future Conference, 2010 [Electronic resource]: URL: http: //www.integralcity.com-research : 17.09.2017).

9. Miller J. Greater than the sum of its parts: Subsystems which process both matter-energy and information // Behavioral Science. 2002. V.37. R. 1-38.

Работа поступила в редакцию 18.09.2017 г.

Принята к публикации 21.09.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Зайцев Д. В., Аринушкина Н. С. Интернет-занятость молодежи: социально-психологические аспекты регулирования // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №10 (23). С. 328-332. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/zaitsev-arinushkina (дата обращения 15.10.2017).

Cite as (APA):

Zaitsev, D., & Arinushkina, N. (2017). Internet-employment of youth: social-psychological aspects of regulation. *Bulletin of Science and Practice*, (10), 328-332